

ГЛАВА ВТОРАЯ

Тактика Всеобщей Конфедерации Труда

Создание автономного союза французских рабочих— союз, который указывает на возрастающую борьбу классов, - должно было вызвать к жизни и способы борьбы, соответствующие этой форме обеднения и тем стремлениям, выражением которых она является.

Способы борьбы Всеобщей Конфедерации Труда не носят отпечатка обычной демократической идеологии. Они не являются выражением мнения большинства, определяемого посредством всеобщего голосования. Да это в синдикализме было бы и невозможно, так как, в большинстве случаев, синдикат объединяет лишь меньшинство рабочих данной профессии. Так что если бы демократический принцип всеобщего голосования применялся в синдикальных организациях, то косность и несознательность рабочей массы должна была бы парализовать борьбу. Следовательно, сознательное меньшинство более развитых рабочих, объединившись в синдикате, должно действовать, не считаясь с инертной массой.

Впрочем, эта инертная масса и не может быть недовольна активным меньшинством. Она первая извлекает пользу от деятельности и борьбы меньшинства; она получает всю выгоду от побед, одержанных синдикатом над предпринимателями. Наоборот, те, кто борются, часто погибают в борьбе: хозяева их преследуют, заносят их в свои черные списки, выгоняют со службы и т. д.

Таким образом, синдикальное движение, как бы ничтожно не было число рабочих, принимающих в нем участие, не является движением чисто эгоистическим и преследующим частные интересы; в нем всегда проявляется солидарность рабочих и все рабочие пользуются достигнутыми результатами, даже если они и не принимают участия в борьбе.

Кто же может обвинять активное меньшинство за его бескорыстную инициативу? Конечно, не малосознательные рабочие, не входящие в синдикаты, но также пользующиеся плодами побед, завоеванных синдикатом.

Такова громадная разница в методах синдикализма и демократизма; в то время как демократизм, при помощи всеобщего голосования, передает управление делами народа в руки несознательных и нерешительных элементов (или вернее - их представителям), и подавляет активное меньшинство, синдикализм, наоборот, дает возможность проявлению

всех наиболее активных и передовых элементов. В синдикализме инициатива действия исходит от наиболее сознательных рабочих, и все желающие могут принять участие в общей борьбе.

Прямое действие

"Прямое действие" или "непосредственное действие" - вот точное и определенное название синдикальной борьбы, удачно передающее самую суть тактики революционного синдикализма.

Собственно говоря, прямое действие - не является новым открытием синдикалистов; ново оно только как теоретическая формула целого движения; прямое действие или непосредственная борьба представляет неизбежный вид деятельности рабочей организации.

На самом деле, как только образуется синдикат, так сейчас же входящие в него рабочие, сознательно или бессознательно, стремятся делать свое дело сами, вступают в прямую борьбу с предпринимателями, не надеясь ни на кого, кроме самих себя в решении намеченных задач. Сама логика вещей приводит синдицированных рабочих к непосредственному действию - то есть к действию исключительно членов синдиката, не прибегая к помощи каких-либо "третьих лиц" или посредников.

Таким образом, характерной чертой непосредственного действия является то, что оно выражает мысль и волю рабочих. Непосредственное действие не является непременно синонимом насилия; оно может носить мирный характер, но может проявляться в резких и бурных движениях - не переставая быть в том и другом случае непосредственным действием рабочих.

Кроме того, характер прямого действия может изменяться в зависимости от того, направлено ли оно преимущественно против капиталистов или против государства. В последнем случае, непосредственное действие принимает характер непосредственного воздействия на органы власти, тогда как обычными средствами борьбы против капиталистов-предпринимателей являются стачка, бойкот, лабел, саботаж и т. д.

Конечно, нельзя слишком строго разграничивать все виды прямого действия друг от друга - все они могут проявиться и одновременно в одном и том же конфликте.

Затем, необходимо отметить, что прямое действие является господствующим средством борьбы в синдикальных организациях, но не единственным. В Конфедерации, как и во всякой другой организации, есть рядом с революционными элементами и более умеренные сторонники законодательных "реформ", не потерявшие веру в государственную опеку.

Здесь следует прибавить, что за последние годы большинство этих умеренных элементов, благодаря влиянию Конфедерации, изменяют свои взгляды. Трения между "революционерами" и "реформистами" постепенно уменьшаются вследствие того, что

"реформистские" элементы постепенно левеют - теперь они уже дошли до признания революционной цели Конфедерации, то есть до признания необходимости всеобщей экспроприации капиталистического общества.

В начале своего развития французское рабочее движение ограничивало свою деятельность лишь борьбой за частичные улучшения условий труда, оно не имело ни общего идеала, ни общей единой цели. С другой стороны - многие союзы верили в благотворительную роль Государственной Власти, которая, по их мнению, могла стать на сторону рабочих в их споре с хозяевами.

Конечно, правительство стремится поддерживать эти иллюзии в рабочих. С этой целью правительство учредило целый ряд особых организаций во главе с "Высшим Советом Труда", где заседают вместе представители рабочих и хозяев. Главная задача "Высшего Совета Труда" готовить для парламента нужные рабочие законы, но парламент, обыкновенно, их отвергает. Правительство учредило также "Советы Труда" - которые, впрочем, никогда не действовали, — где бы представители рабочих и хозяев занимались разрешением столкновений на экономической почве. Кроме этого, правительство хотело дать синдикатам право торговли и приобретения имущества, надеясь этим самым увлечь синдикаты на путь капитализма и коммерции, где торгашеские денежные аппетиты заставили бы их позабыть о классовой борьбе; другой законопроект подобного же рода предполагал, чтобы синдикаты в случае стачки прибегали к обязательному третейскому суду, в результате чего была бы гибель всякого рабочего сопротивления и протеста.

Рабочие отлично поняли всю макиавелевскую политику правительства и настойчиво отказывались от предлагаемых им даров.

Революционное течение не удалось направить в русло законности и "порядка". Рабочий класс все более и более уяснял себе, что для разрешения экономических конфликтов нет иного решения кроме как открытая борьба с капитализмом.

Стачка

Из всех способов рабочей борьбы на первом месте следует поставить стачку. Стачка, или отказ рабочих от работы, является наиболее доступным средством борьбы для рабочих; к ней прибегают не только организованные рабочие, но и неорганизованные.

В самом деле, стачка не требует непременно существования синдиката. В областях, где рабочие живут без взаимной связи, распыленные по отдельным мастерским, - там стачка часто является предвестником появления союзов. Когда капиталистический гнет становится слишком невыносимым, эксплуатируемые рабочие прибегают к забастовке, и это инстинктивное движение вызывает к жизни временную организацию, которая превращается, под влиянием наиболее сознательных рабочих, в зародыш синдиката.

В тех стачках, в которых принимают участие организованные рабочие, проявляется больше выдержанности и революционного духа; экономическое значение конфликта, послужившего

причиной стачки, уже не ограничивается вопросами, вызвавшими данный конфликт; такая стачка превращается уже в частный эпизод общей социальной борьбы.

Нужно заметить, что взгляды французских рабочих на роль и значение стачки, как средства революционной борьбы, сильно изменились под влиянием синдикалистского движения. Теперь большинство рабочих не смотрит уже на стачку как на неизбежное зло, но видит в ней проявление и выражение социальной классовой борьбы.

На стачку взгляд изменился так же, как и на революцию: в революции уже никто не видит теперь внезапную катастрофу; она представляется медленным процессом, совершающемся каждый день как результат деятельности рабочего класса. И стачка - есть один из этих революционных моментов. Поэтому она уже не является "злом" - наоборот, это хороший знак возрастания революционного духа, - это реальное осуществление частичной экспроприации класса капиталистов.

Теперь признается всеми, что результаты стачек только полезны рабочему классу: со стороны моральной, стачка поднимает боевой дух пролетариата, - а с материальной стороны этот штурм, направленный против какого-либо пункта капиталистической крепости, ведет к изменению привилегий эксплуатирующего класса - иными словами к увеличению благосостояния и свободы рабочих.

Такой взгляд на стачку одухотворяет каждый момент классовой борьбы, придает экономическим конфликтам все большую остроту и, в своем логическом развитии, приводит к идее всеобщей стачки.

Стачки могут возникать и возникают по самым различным поводам: всякое угнетение, всякая эксплуатация могут вызвать конфликт. Можно, однако, наметить следующую приблизительную классификацию стачек:

Стачка наступательная (когда рабочие объявляют стачку, требуя тех или иных улучшений); 2) стачка оборонительная (когда рабочие прибегают к стачке, чтобы удержать те или иные права, которые намеревается отнять предприниматель; 3) стачка в защиту рабочего достоинства (для прекращения грубого обращения со стороны мастеров или начальства, или других оскорбительных порядков, обысков и т. п.); 4) стачка солидарности (не имеющая других мотивов, как только чувство солидарности с бастующими рабочими других предприятий или профессий).

Объявление стачки, в большинстве Федераций, предоставлено инициативе тех, кого она касается.

Устав Федерации Кожевников по этому поводу гласит:

“Каждый синдикат, объявляющий стачку, обязан до ее начала известить об этом Комитет Федерации. Последний не вправе отменить принятого синдикатом решения, но может представить, если сочтет нужным, свои возражения”.

Совершенно естественно, чтобы Федерация, которая имеет отношение к данному синдикату, объявляющему стачку, была извещена об этом, этим нисколько не нарушается автономия синдиката. Исключение допускается лишь в случае оборонительной стачки - здесь прекращение работы требует быстрого и моментального исполнения.

Таков взгляд большинства Федераций, хотя некоторые, в том числе и "Федерация Типографских Рабочих" требуют, чтобы вопрос об объявлении стачки, прежде ее начала, обсуждался в Федеральном Комитете, и чтобы только после разрешения этого Комитета синдикат мог постановить прекратить работу в том или другом предприятии.

Это различие во взглядах Федераций на право стачки объясняется разницей их тактики: по понятию Федераций второго типа, как, например, Федерации Типографских Рабочих, главный нерв борьбы - это деньги, и надежды на успех опираются у них, главным образом, на денежную поддержку, других рабочих. Поэтому им кажется справедливым, - раз дело идет о деньгах, поставить синдикат, желающий бастовать и рассчитывающий на денежную помощь со стороны Федерации, в зависимость от Федерального Комитета.

Но, другие Федерации, нисколько не уменьшая значение материальных ресурсов в рабочей борьбе, принимают во внимание не только один этот фактор, - успех, по их мнению, зависит и от воодушевления стачечников, от их революционности и от силы протеста.

Материальная поддержка стачечников состоит, по большей части, из добровольных сборов, при чем теперь для питания стачечников и их семейств устраиваются "коммунистические столовые"; обыкновенно эти столовые устраивают под открытым небом, и стачка напоминает картины военного времени.

Иногда случается, что стачка утрачивает свой частичный характер и что соседние и другие местные синдикаты к моральной и денежной поддержке присоединяют еще и активное участие; в знак солидарности они также прекращают работу и тогда стачка распространяется на весь город или область; вся общественная жизнь останавливается и тогда предприниматели или общественные власти вынуждены идти на уступки.

Так стачка перерастает чисто профессиональные рамки и становится социально-революционным явлением.

Кроме стачки, этого традиционного средства рабочей борьбы с предпринимателями, Всеобщая Конфедерация Труда признает еще бойкот, лабелъ и саботаж.

Бойкот, лабелъ и саботаж

Бойкот и лабелъ - два способа рабочей борьбы, вытекают из того же принципа прямого действия, как и стачка.

Бойкот состоит в том, что синдикат, в случае невыполнения какимлибо фабрикантом или предпринимателем условий синдиката или рабочего договора, объявляет этого фабриканта "под запретом" и призывает всех рабочих не поступать к этому фабриканту на работу до тех

пор, пока он не согласится исполнять условия синдиката. Если это торговец, -то синдикат приглашает всех граждан не покупать у него ничего до тех пор, пока он не удовлетворит требования своих служащих и рабочих. Это и называется бойкотированием. Этот способ борьбы, хотя и более мирный, чем стачка, иногда действует так же, как и стачка. Нередко одной простой угрозой бойкотом бывает достаточно, чтобы заставить предпринимателя или торговца идти на уступки, не доводя дело до стачки. Конечно, бойкот может оказать свое действие лишь в том случае, когда в данной местности или городе синдикированные рабочие составляют по крайней мере половину всего количества рабочего населения, или же где синдикат пользуется большим авторитетом среди всего местного населения, так что призыв синдиката к бойкоту не остается пустым обращением.

Лабель - представляет средство рабочей борьбы, противоположное бойкоту. В то время как при бойкоте синдикат приглашает граждан не покупать и не оказывать поддержки тому или другому торговцу, при Лабеле синдикат, наоборот, призывает граждан и рабочих покупать только в тех магазинах или те товары, которые рекомендуются синдикатом, вследствие того, что эти товары выделаны синдикированными рабочими или на тех фабриках, где хозяева строго выполняют все требования синдиката.

Лабель означает марку или штампель (печать), который синдикат выдает фабриканту или торговцу для того, чтобы тот накладывал эту печать на свои товары. Эта печать выдается только тогда, когда фабрикант или торговец обязуется честно выполнять все постановления синдиката. Таким образом, лабель практически выражается правилом: покупай только у тех купцов и производителей, которые рекомендуются "синдикальной маркой", удостоверяющей, что они честно исполняют требования синдиката.

Более всего лабель распространен во Франции в типографском деле: владельцы типографий, где работают синдикированные рабочие, рядом с своей фирмой ставят синдикальный знак, установленный Федерацией Типографских Рабочих и удостоверяющий, что работа выполнена синдикированными рабочими по тарифу, установленному синдикатом. В других Федерациях— как, например, в Федерации Рабочих Пищевого производства или в Федерации Парикмахеров - лабель имеет вид большого плаката, который выдается Федерацией торговцам и содержателям парикмахерских заведений для вывешивания его на видном месте. Этот плакат служит удостоверением, что рабочие и приказчики данного предприятия принадлежат к членам синдиката.

Хотя, с первого взгляда, лабель представляет очень скромное средство борьбы, но, тем не менее, по своей сущности он является выражением прямого действия; рабочие охраняют и защищают свои интересы сами и собственными силами, не полагаясь ни на какую внешнюю помощь. Лабель может стать в высшей степени действительным средством рабочей борьбы, если в синдикаты объединено большинство рабочих и если они обладают развитым сознанием своих классовых интересов.

Саботаж. - Кроме стачки, бойкота и Лабеля французские синдикаты борются иногда еще при помощи саботажа. Саботаж заключается в том, что рабочий "за плохую плату дает плохую работу". Саботаж отзывается непосредственно на кармане предпринимателя и поэтому фабриканты и предприниматели более всего ненавидят этот способ борьбы рабочих.

Саботаж выражается то в замедлении работы, то в дурном ее качестве; иногда даже в порче орудий производства. В торговле саботаж применяется в форме, умышленной растраты товаров в пользу покупателя, которому отпускается больше чем следует, или в резком обращении с ним, чтобы этим самым заставить покупателя перейти в другой магазин. Страх перед саботажем очень часто заставляет слишком упрямого хозяина удовлетворять требования своих рабочих.

Примером успешного применения саботажа является победа, одержанная парижскими парикмахерами в их борьбе за еженедельный отдых и за сокращение рабочего дня. Парикмахеры добились этих улучшений при помощи саботажа. Они обмазывали волосяные изделия и парики едким составом, который их портил. В конце концов, владельцы парикмахерских вынуждены были уступить требованиям своих служащих и парикмахерские стали закрываться не позднее 8-ми часов вечера и один день в неделю не работают совсем.

Борьба против Государства

Все способы рабочей деятельности, которые мы бегло рассмотрели на предыдущих страницах, имеют своей целью, главным образом, борьбу с классом предпринимателей-капиталистов. Но, синдикализм ведет не только борьбу за частичные улучшения условий труда, он ведет также борьбу социальную. Не принимая непосредственного участия в парламентской борьбе, синдикализм стремится тем не менее разрушить современное буржуазное Государство и заменить его экономическими рабочими организациями. Ставя своей целью полное освобождение рабочего от гнета капитализма и государственной власти, синдикализм не может оставаться пассивным перед фактом эксплуатации и угнетения трудящихся классов Государством. Синдикализм ведет борьбу с Государством, но только эта борьба происходит не на парламентской трибуне, а в самой жизни. Синдикализм стремится свести государственную власть к нулю и передать синдикатам те немногие общественно-полезные функции, которые создают иллюзию, что государство полезно и необходимо для общественной жизни людей. Вследствие этого синдикалисты не стремятся проникнуть в Парламенты и в Законодательные Палаты, не заботятся иметь там своих представителей, так как убеждены, что никакая Государственная Власть не сможет уничтожить современный порядок и установить новый социальный строй. Но из этого еще не следует делать заключение, что синдикализм безразлично относится к формам государственной власти: власть должна возможно меньше притеснять. И синдикализм работает в этом направлении, стараясь воздействовать на власть извне. Тактике завоевания политической власти из-внутри, которая неизбежно бы вовлекла рабочих в партийность, синдикализм предпочитает тактику давления извне, при которой, рабочий класс, принимая участие в политической борьбе, не оставляет, однако, своей классовой экономической почвы и не утрачивает своего классового единства.

Эта тактика "воздействия или давления извне" порождает массовые движения, в которых соединяются и стачка, и бойкот, и саботаж. Предшественники всеобщей стачки-экспроприации, эти массовые движения протеста против действия власти заставляют государственную власть считаться с волей пролетариата. И эта тактика оказывается более действительной, чем все протесты и выступления социалистических депутатов в

Парламенте.

Самым характерным образцом этих массовых выступлений может служить борьба синдикатов против контор для найма, в 1903 - 04 г.г. После двухмесячной энергичной агитации Всеобщей Конфедерации Труда за уничтожение частных контор для найма, правительство было вынуждено издать закон о закрытии всех частных контор для найма и предоставить доставление мест для безработных всецело Биржам Труда. Таким образом путем прямого действия Всеобщая Конфедерация Труда добилась в два месяца издания закона, которого в Парламенте левые депутаты добивались целых двадцать лет.

Из тех же принципов массового действия и давления на правительство извне выросла, и агитация в пользу восьмичасового рабочего дня. С помощью грандиозных майских манифестаций 1906 г. рабочие синдикаты заставили правительство - опять-таки в области законодательства - заняться вопросом о еженедельном отдыхе. Чрезвычайно осязательно проявилась причинная связь между этими двумя событиями. Голосование и опубликование этого закона имели место всего несколько недель спустя после 1-го мая. А между тем, всего несколькими месяцами ранее сенат значительным большинством восстал против законопроекта об обязательном еженедельном отдыхе для рабочих... Значит сенат уступил в мае месяце под влиянием рабочего движения.

Таким образом, французский рабочий класс, объединенный во Всеобщую Конфедерацию Труда, не ограничивает своей деятельности только борьбой против капитализма. Он борется также и против Государства, которое стоит на страже интересов буржуазии и является ее союзником. Но и эту борьбу рабочий класс ведет непосредственно, не прибегая к помощи парламента, не действуя через депутатов и других посредников. Рабочее движение своим внешним натиском на государственную власть не только добивается определенных уступок от государства, но ослабляет его принудительную силу и уменьшает мощь Государства. Такую борьбу синдикализм будет продолжать вплоть до полного исчезновения централизованной политической власти, до того момента, когда сама организация Государства растворится в синдикальной организации общества.

Всеобщая стачка

Способ действия, который даст рабочему классу возможность выполнить эту задачу полного освобождения, логически вытекает из способа объединения рабочих на экономической почве и связанных с ним идей - этот способ всеобщая стачка.

Всеобщая стачка представляет собою фактический разрыв между пролетариатом и буржуазией, который проводится синдикализмом уже теперь. Синдикализм отказывается от всякого сотрудничества с буржуазным классом и утверждает, что пролетариат несет в самом себе все необходимые для социальной жизни элементы. Синдикализм признает, что когда эти элементы разовьются и рабочий класс достигнет известной степени самосознания и мощи, он от слов перейдет к делу, отказавшись работать на буржуазный класс. Это решительный акт протест, всеобщий отказ пролетариата от работы и будет всеобщей стачкой.

Отказ продолжать производство по капиталистическому плану не будет делом чисто отрицательным; вместе с провозглашением всеобщей стачки рабочие будут захватывать фабрики и заводы и немедленно же приступят к организации производства на коммунистических началах; этим займутся основные ячейки нового общества синдикаты. Профессиональные организации, превратившись в очаги новой жизни, разрушат и уничтожат очаги старого буржуазного общества - государственные и муниципальные учреждения. С этого момента центрами социальной жизни станут Федерации и Союзы Синдикатов; к этим организациям и отойдут те немногие общественнополезные функции, какие находятся в настоящее время в ведении государства или городских управлений.

Этот революционный взрыв готовится всеми частичными стачками и рабочими выступлениями, которые являются предвестниками всеобщей экспроприрующей стачки.

Общие выводы

Таковы организация, тактика и деятельность Всеобщей

Конфедерации Труда. Мы проследили на предыдущих страницах шаг за шагом развитие синдикальной организации и отметили присущий ей характер автономии и федерализма. Мы указали, что синдикальное движение, возникшее на экономической почве, не ограничивается защитой только профессиональных интересов рабочих, но охватывает всю совокупность социальных проблем.

Рабочие, став на почву экономической синдикальной борьбы, неизбежно вовлекаются в широкое русло социального движения. Так, отдельная стачка, направленная против отдельного капиталиста, стремящаяся к частичному уменьшению его привилегий, развивается в стачку солидарности или в стачку целой отрасли промышленности, и приобретает уже ярко выраженный социальный характер; эти стачки, развиваясь и расширяясь, становятся не только средством борьбы против капитала, но и против его защитника, государственной власти. Под влиянием уроков стачечной борьбы у рабочих естественно рождается идея всеобщей стачки - в которой воплощается понятие социальной революции и пути которой намечаются массовыми движениями вроде первомайских выступлений.

Версия #2

██████████ ██████████ создал 13 августа 2025 18:41:37

██████████ ██████████ обновил 13 августа 2025 18:45:29